

ЕЩЕ О ТОПОНИМИЧЕСКОЙ ПРЕФИКСАЦИИ

I. Многие топонимы, содержащие в своем составе префиксы, образованы непрефиксальным путем. Это очевидно по крайней мере для трех групп топонимов, различных с точки зрения словообразования. Сюда относятся:

а) Суффиксальные образования от предложных конструкций либо от слов, уже имеющих префикс. Ср.: Заставна, Заболотів, образованные от предложных конструкций за болотом, за ставами с помощью суффиксов -н(а) и -ив; Розсонний, Дерехресне, образованные от существительных розсоха, перехрестя суффиксом -н-.

б) Безаффиксные образования от глаголов с префиксом, например Зруб, Спас, Сплав – от зрубати, спасати в смысле «выпасать (скот)», спливати.

в) Слова с префиксами, перешедшие в топонимию без изменения своей словообразовательной структуры, например, Затинь, Розтоки, образованные от нарицательных слов затинь «склон горы, не освещаемый солнцем», розтока «рукав реки».

Во всех этих случаях префикс появляется на дотопонимической стадии образования слова и в создании топонима никакого участия не принимает. Поэтому подобные топонимы нельзя относить к разряду префиксальных, хотя префиксы в их структуре есть.

2. От названных групп отличается довольно распространенный вид ориентированных топонимов, который после известной работы М.Карся обычно упоминается как «названия типа Подгора, Залес». Однако и здесь нет чисто префиксального словообразования, так как топонимы этого вида возникают из лексикализации продуктивных в славянской топонимии предложных конструкций, а не путем присоединения префикса к неприпроизводной основе. К примеру, названия поселений Черновицкой области

Забагна и Заволока упоминаются ранее как Za Bagnem и Zavolokou, а лишь затем – как Zabahna и Zavoloca. И множество подобных украинских топонимов, если памятники позволяют проникнуть в историю их возникновения, имеют за собой предложную конструкцию.

Эта диахроническая особенность названий типа Подгора, Валес отражается и в синхронии. В части случаев префиксы в этих названиях – не совсем префиксы, поскольку еще не забыто их предложное происхождение. Если старые образования этого вида уже склоняются, как обычные существительные: Межиброди, Межибродів, Межибродам, то более новые имеют вместо косвенных падежей (кроме винительного) неизменяемую управляемую предложную конструкцию: Заоблаз, но «жиє За Облазом» и иногда у Заоблазі.

Таким образом, и в названиях типа Подгора, Залес соответственно их происхождению префикс выделяется в отдельную непосредственно-составляющую не при первом членении слова. Топоним, например, Залес образован не с помощью присоединения префикса за- к слову лес, а посредством отбрасывания флексии творительного падежа в сочетании за лесом. Мы имеем здесь, во всяком случае с диахронической точки зрения, своеобразное безаффиксное словообразование. Словообразующим средством является негативная суффиксация, «вулевой суффикс», а не префикс.

Такое понимание топонимов этого вида объясняет и любопытные «усеченные» формы Подгор, Прилук, на которые обратил внимание В.А. Никонов¹). Усечение, т.е. отбрасывание конца топонима, является, как видим, нормальным, а не уникальным путем появления названий данного вида.

3. Поскольку названия типа Подгора, Залес возникают на месте, так сказать «на корню» – из предложных конструкций, то нет, по-видимому, оснований говорить о заимствовании словообразовательного типа, об иноязычном влиянии. В разных славянских языках эта модель скорее является не общеславянской (в генетическом смысле, т.е. праславянской), а независимым одинаковым результатом развития одинакового исходного материала.

Топонимы, состоящие из предложно-именных сочетаний, в своем развитии не могли не породить тип Подгора, Залес.

4. Где же собственно топонимическая префиксация? Ее мы видим в двух словообразовательных классах собственных географических названий.

Во-первых, переосмысливается словообразование тех же названий типа Подгора, Залес. В какой-то период развития, для разных языков и территорий разный, эти названия начинают пониматься не так, как они возникли на самом деле. В них образующим средством носители языка считают уже префикс. Показателем этого сдвига является новое склонение топонимов (они изменяются во всех падежах как обычные существительные) и, главное, появление новых топонимов по этой модели уже без предшествующего предложного сочетания.

Разграничить непрефиксальную и префиксальную модели внутри названий типа Подгора, Залес довольно сложно. Во всяком случае, чем дольше существует топоним, тем больше у него шансов перейти из старой модели в новую. Но здесь, как и в ряде других случаев, время с успехом может быть заменено пространством. И чем дальше обитает говорящий от соответствующего объекта, тем с большим вероятием он будет склонять топоним типа Заоблаз, прибавляя к основе окончания косвенных падежей.

Во-вторых, совершенно иной класс префиксальных топонимов выкристаллизовывается из топонимических словосложений. Элементы Ново-, Старо-, Нихне-, Верхне- и некоторые другие по словообразовательной функции и семантике становятся, – можно сказать, уже стали, – специализированными топонимическими префиксами. По происхождению топонимы этого вида тоже возникли из сочетаний – Новоивановка из Новая Ивановка и т.д. Но и здесь синхрония ввела коррективы в факты диахронии, и, например, топоним Новоолексіївка образован от названия Олексіївка с помощью префикса Ново-. На этом фоне воспринимаются и старые образования такого вида.

1) В.А. Никонов, Русские префиксно-бессуффиксные названия, УП, 1961,
стр. 193.